

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката М., представителя заявителя К. – адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов М. области, удостоверение № ... выдано Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по М. области 14 января 2016 года, ордер № ... от 22 апреля 2021 года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 03 ноября 2020 года (вх. № ... от 12.01.2021) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 28 апреля 2021 года адвокатом М. допущены:

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 13 апреля 2020 года в уголовные дела № ... в качестве защитника К. по назначению старшего следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы К.А. в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) в принятии ею 13 апреля 2020 года в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К. участия в качестве его защитника по назначению по уголовному делу № ... в период времени с 14.05 час. до 20.30 час. в производстве следственных и иных процессуальных

действий с участием К. – допросе в качестве подозреваемого, предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого;

2) в отказе от заявления ходатайства об устранении нарушения закона, допущенного в отношении её подзащитного К. в части указания в протоколе задержания К. от 13 апреля 2020 года, произведенного в порядке, предусмотренном ст. ст. 91, 92 УПК РФ, не соответствующего действительности времени его реального задержания правоохрнительными органами;

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в постановке перед родственниками подзащитного К. условий её участия 14 апреля 2020 года в судебном заседании И. районного суда города Москвы как защитника по назначению только после материальной компенсации её транспортных расходов в сумме 5000 рублей на свою личную банковскую карту и в получении указанной суммы денег.

Кроме того, в том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе К. от 03 ноября 2020 года (вх. № ... от 12.01.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М. в заседании Совета подтвердила своевременность получения Заключения Комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии частично согласилась. Указала, что, по ее мнению, не было нарушения во вступлении в два других уголовных дела, которые затем были соединены в одно дело, так как их предмет аналогичен тому, по которому следователь сделал заявку. В дальнейшем все они стали эпизодами одного дела, и это ей было понятно изначально. Не согласна также с тем, что она перед родственниками К. поставила условие об оплате. На самом деле она не ставила условия, а предложила оплатить ей дорогу, чтобы поскорее добраться в суд.

25 мая 2021 года адвокат М. направила по электронной почте в Адвокатскую палату города Москвы свои возражения на Заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 25.05.2021), содержание которых будет приведено и проанализировано далее.

Представитель заявителя К., содержащегося под стражей - адвокат Ш. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласился. Решение вопроса о мере дисциплинарной ответственности адвоката М. оставил на усмотрение Совета.

Рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката М., представителя заявителя К. - адвоката Ш., Совет признаёт фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной

комиссией, однако с выводами Комиссии, изложенными в Заключении, соглашается частично.

Так, установлено, что 13 апреля 2020 года следственным отделом ОМВД России по району С. города Москвы в отношении граждан Э. и К. по признакам состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, возбуждено четыре уголовных дела с последовательными номерами ..., ..., ... и ... . В тот же день в 12.07 час. в Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) от следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы К.А. по уголовному делу № ... поступила заявка № ... на обеспечение участия 13 апреля 2020 года в 14.10 час. адвоката в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, для осуществления защиты К., которая была принята адвокатом М. в 12.10 час.

Рассматривая дисциплинарное обвинение, выдвинутое заявителем К. в отношении адвоката М. в неучастии в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с ним 13 апреля 2020 года в СО ОМВД России по району С. города Москвы с 13.50 час. по 20.30 час., и подписании соответствующих протоколов гораздо позже времени их проведения, Совет констатирует, что достаточной совокупности доказательств, которая позволила бы утверждать о преодолении презумпции добросовестности адвоката по этому обвинению, заявителем К. не представлено.

Адвокат М. последовательно утверждает, что находилась на территории ОМВД России по району С. города Москвы начиная с 14 часов. Из представленных в дисциплинарном деле, в том числе самим заявителем К., многочисленных материалов уголовного дела усматривается, что ни в одном протоколе К. не отмечено то обстоятельство, что следственное или иное процессуальное действие проводится без непосредственного участия защитника. Более того, протокол осмотра предметов (документов) от 13 апреля 2020 года, составленный в период с 19.15 час. по 19.25 час., содержит сведения об участии в следственном действии, помимо подозреваемого К. и его защитника М., подозреваемого Э. и его защитника Г., которыми также не отмечено несоответствие реального состава участников следственного действия составу, указанному в протоколе.

Помимо этого, из поступившего в Адвокатскую палату города Москвы 28 апреля 2021 года ответа № ... за подписью заместителя начальника ОМВД России по району С. города Москвы П. следует, что адвокат М. находилась в этом отделе 13 апреля 2020 года с 13.50 час. по 20.40 час., а затем с 21.49 час. по 23.21 час. Проход адвоката М. в отдел в 13.50 час. осуществлялся при сопровождении её следователем К.А., в связи с чем мог быть не зафиксирован в соответствующем журнале учета прохода посетителей.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что дисциплинарное обвинение в неучастии адвоката М. в следственных и иных процессуальных действиях, проводимых с К. в СО ОМВД России району С. города Москвы 13 апреля 2020 года в период с 13.50 час. до 20.30 час. не нашло своего подтверждения.

Кроме того, не нашло подтверждения и дисциплинарное обвинение в отсутствии какой-либо процессуальной реакции со стороны адвоката М. на неверно указанное время разьяснения К. прав подозреваемого, которое, согласно протоколу от 13 апреля 2020 года, проводилось с 11.06 час. до 14.02 час., то есть почти три часа, тогда как уголовные дела № ..., № ... и № ... были возбуждены только в 12.15 час., 12.30 час. и 12.45 час. соответственно, в связи с чем законных оснований начинать разьяснять ему права подозреваемого в 11.06 час. не имелось. Из материалов уголовного дела, полученных как от самого К., так и из И. районного суда города Москвы, следует, что во всех протоколах разьяснения прав подозреваемого, составленных 13 апреля 2020 года с участием К., указано время начиная с 14 часов 06 минут.

При рассмотрении дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом М. права К. на свободный выбор защитника, выразившемся в участии адвоката М. в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу № ... с его участием до истечения 24-часового срока с момента его задержания, установлено следующее.

13 апреля 2020 года около 00.40 час. К. был доставлен сотрудниками уголовного розыска в ОМВД России по району С. города Москвы, где в отношении него с 00.40 час. по 00.55 час. был составлен протокол личного досмотра с изъятием его мобильного телефона. После этого, с 01.20 час. по 01.35 час. оперуполномоченным К.А.А. от К. были получены объяснения, а потом с его участием проведено три осмотра места происшествия: с 02.50 час. до 03.30 час., с 03.40 час. до 04.20 час. и с 04.35 час. до 05.05 час. Затем 13 апреля 2020 года в 14.05 час. в отношении К. с уже с участием адвоката М. был составлен протокол задержания подозреваемого К. в соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ.

Каких-либо замечаний или заявлений о несоответствии времени фактического задержания К. времени, указанному в протоколе, ни К., ни его адвокатом М. не сделано. Далее в тот же день с 14.06 час. до 14.08 час. К. с участием адвоката М. были разьяснены права подозреваемого, а с 14.10 час. по 14.25 час. К. с участием адвоката М. был допрошен в качестве подозреваемого по уголовному делу № .... При этом адвокат М. в ходе дисциплинарного разбирательства сообщила, что никаких доказательств, свидетельствующих о согласии подозреваемого К. на её участие в качестве его защитника до истечения 24-часового срока, не имеется, процессуально такое согласие не оформлялось, в протоколы следственных действий не заносилось. Она также пояснила, что изучала материалы уголовного дела. Следовательно, ей должно было быть известно о том, что К. был фактически задержан 13 апреля 2020 года около 00.40 час. Несмотря на это, адвокат М. в период времени с 14.05 час. 13 апреля 2020 года до 00.40 час. 14 апреля 2020 года, то есть до истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К., приняла участие в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием К.

На основании изложенного, Совет приходит к выводу о том, что адвокат М., действуя вопреки Разъяснениям Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», ненадлежащим образом исполнила профессиональные обязанности перед доверителем К., приняв участие как защитник по назначению в проведении следственных и иных процессуальных действий с участием К. до истечения 24-х часов с момента его фактического задержания.

Относительно дисциплинарного обвинения в незаконности получения 14 апреля 2020 года адвокатом М. на свой личный банковский счет от отца заявителя К. – К.М. пяти тысяч рублей, оплаченных якобы за ознакомление с материалами дела в отношении К., следует отметить, что факт получения пяти тысяч рублей путем перевода денежных средств К.М. на счет её банковской карты онлайн-платежом через «Сбербанк-Онлайн» не отрицается адвокатом М., но обосновывается ею как компенсация транспортных затрат, осуществленная К.М. по её предложению.

Однако получение каких-либо денежных средств от родственников подзащитного К. при отсутствии заключенного с ними соглашения и определения в нём порядка и размера компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, не соответствует требованию п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего обязанность адвоката честно разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом М. указанными действиями положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката М. о ненадлежащем оказании К. юридической помощи, выразившемся в отсутствии со стороны адвоката М. какой-либо процессуальной реакции на несоответствие времени его задержания, указанного в протоколе - 13 апреля 2020 года в 14.05 час., реальному времени его задержания еще 12 апреля 2020 года в 23.20 час., Совет признаёт, что данное обвинение также нашло свое подтверждение.

Адвокат М., по её собственным объяснениям, была ознакомлена при вступлении в дело с процессуальными документами, однако ни в ходе проведения следственных действий с её участием, ни в судебном заседании И. районного суда города Москвы 14 апреля 2020 года при рассмотрении ходатайства следователя об избрании К. меры пресечения в виде заключения под стражу не сделала каких-либо заявлений о нарушении сроков задержания К. правоохранительными органами, а равно не заявила о несоответствии времени задержания К., указанного в протоколе задержания, реальному времени его задержания правоохранительными органами, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении ею своих обязанностей перед доверителем К.

Относительно дисциплинарных обвинений в том, что адвокат М. не обратила внимание на несоответствие квалификации его действий в протоколе задержания, где было указано о задержании его по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и в постановлениях о возбуждении уголовных дел № ..., № ... и № ..., где была указана иная квалификация совершенных им преступлений, а именно ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и на несоответствие номера уголовного дела – ..., по которому ему предъявили обвинение, номерам уголовных дел, которые были возбуждены 13 апреля 2020 года и соединены в одно производство с уголовным делом № ..., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что эти факты, в силу их несущественности, не могут свидетельствовать о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

Доводы заявителя о небрежности адвоката М. при оформлении всех трех ордеров, выразившейся в неуказании в них наименования органа расследования и «*стадии рассмотрения дела*», находят свое подтверждение материалами дисциплинарного производства, однако эти нарушения, допущенные адвокатом М., также не причинили и не могли причинить правам и законным интересам К. какого-либо вреда. Неверное указание номера уголовного дела в постановлении следователя о привлечении К. в качестве обвиняемого от 13 апреля 2020 года очевидно является технической ошибкой следователя, так как материалы уголовного дела в отношении К. не содержали постановления о возбуждении уголовного дела с номером ... .

Что касается доводов жалобы К. об отсутствии реакции со стороны адвоката М. на нарушения порядка проведения следователем очных ставок с его участием, выразившихся, по мнению заявителя, в непредоставлении К. следователем возможности дать показания в ходе их проведения, то эти обвинения представляются явно надуманными, так как из протоколов очных ставок следует, что К. в ходе их проведения полностью соглашался с показаниями лиц, с которыми у него проводились очные ставки, в связи с чем каких-либо оснований для получения самостоятельных показаний от К., аналогичных по содержанию как показаниям, уже полученным от него ранее, так и показаниям иного допрошенного в ходе очной ставки лица, не имелось.

Не нашли своего подтверждения и доводы заявителя К. о требованиях адвоката М. перевести ей на банковскую карту 600.000 рублей для осуществления дальнейшей защиты. В материалах, представленных К., отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие это обстоятельство, тогда как адвокат М. категорически отрицает данный факт.

Совет полагает необходимым дать самостоятельную оценку правильно установленным Квалификационной комиссией обстоятельствам вступления адвоката М. одновременно в три уголовных дела при наличии одной заявки следователя. Квалификационная комиссия расценила эти действия адвоката М. как нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Совет не может согласиться с такой оценкой и признаёт её ошибочной по следующим причинам.

Как следует из материалов дисциплинарного дела, заявителю К. инкриминированы незаконные операции с наркотическими средствами (сбыт в крупном размере, осуществляемый с помощью так называемых «закладок»). По каждой из «закладок» следователь возбудил отдельное уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, однако, как указано выше, направил в Адвокатскую палату города Москвы только одну заявку № ... для осуществления защиты К. по уголовному делу № ..., поступившую 13 апреля 2020 года в 12.07 час. Эта заявка была принята адвокатом М. в установленном порядке. Заявок на обеспечение участия защитника по назначению для К. по каким-либо иным уголовным делам, в том числе с номерами ... и/или ..., не поступало.

Участие адвоката М. в качестве защитника по назначению К. по уголовным делам № ..., № ..., помимо её собственных объяснений, подтверждается целым рядом процессуальных документов: тремя ордерами на защиту К. по назначению № № ..., ..., ..., протоколом допроса подозреваемого К. по уголовному делу № ..., проведенному 13 апреля 2020 года с 14.30 час. по 14.45 час. с участием адвоката М., протоколом допроса К. в качестве подозреваемого по уголовному делу № ... от 13 апреля 2020 года с 14.50 час. по 15.05 час. с участием адвоката М., тремя постановлениями следователя К.А. от 13 апреля 2020 года о назначении в качестве защитника К. адвоката М. по каждому из уголовных дел № ..., № ..., № ....

В тот же день, 13 апреля 2020 года, перечисленные уголовные дела, вместе с делом № ... постановлением следователя были соединены в одно производство с присвоением уголовному делу № ... .

В процессе дисциплинарного производства адвокат М., не отрицая этих фактов, пояснила, что когда она явилась 13 апреля 2020 года по заявке № ... по уголовному делу № .... в СО ОМВД России по району С. города Москвы к следователю К.А., ей сообщили о необходимости принять защиту К. ещё и по уголовным делам № ... и ..., на что она согласилась, так как полагала, что наличие в производстве одного и того же следователя данных дел, возбужденных фактически одновременно по указанным выше поводам и основаниям в отношении одного и того же лица, дает ей законные основания для участия в качестве защитника по назначению и по тем делам, по которым официальная заявка в АИС АПМ следователем не направлялась.

Не соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии о неправомерном вступлении в три уголовных дела при наличии заявки только по одному, адвокат М. в письменных «Возражениях» (вх. № ... от 25.05.2021) указала следующее. Ею была принята заявка на осуществление защиты по уголовному делу К., в которой были указаны номер уголовного дела и квалификация преступления. Когда она прибыла в следственный отдел,

оказалось, что её подзащитный привлекается к уголовной ответственности по трем уголовным делам. Далее адвокат М. поясняет: «Возможно, опрометчиво, но мной был сделан выбор в пользу осуществления непрерывной защиты по уголовному делу одного лица по одному и тому же объекту уголовного преступления. На момент осуществления защиты К. я не сомневалась в правильности своих действий». Адвокат М. не считает, что нарушила законодательство об адвокатуре и адвокатской деятельности.

Совет соглашается с доводами адвоката М. по следующим причинам.

Порядок назначения адвокатов защитниками по заявкам дознавателей, следователей и судей, обусловленный положениями уголовно-процессуального законодательства, строго регламентирован корпоративными нормами, предусматривающими неукоснительное их исполнение членами адвокатского сообщества. В рассматриваемом случае к ним относятся утвержденный Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 15 марта 2019 года «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве» и утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года № 128 (в редакции Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2018 года № 182) «Правила распределения поручений на участие адвокатов Адвокатской палаты города Москвы в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. ст. 50 и 51 УПК РФ». Этими Правилами адвокатам запрещено осуществлять защиту лиц, не указанных в заявке, либо по делам, по которым заявка не подавалась.

Между тем, как показывает практика, встречаются нестандартные случаи, прямо не предусмотренные указанным алгоритмом действий. В таких ситуациях адвокату, нередко при жёстком лимите времени, предстоит самостоятельно принять правильное решение, неся за него ответственность. Оценка таких действий и решений адвоката должна даваться исходя из презумпции его добросовестности.

В рассматриваемой ситуации, приняв в АИС АПМ заявку № ... по уголовному делу № ... на обеспечение участия 13 апреля 2020 года в защите К. и приступив к этой защите, адвокат М. никаких нарушений не допустила. При этом важно учитывать, что следователь К.А. в поданной им заявке не указал о наличии у него в производстве еще двух уголовных дел в отношении того же лица - ни в разделе 2.3 «Информация о деле», ни в разделе 2.4 «Дополнительная информация» (см. Приложение №1 к указанным «Правилам распределения поручений...» - Инструкция инициатора по работе в сервисе привлечения адвокатов в дела по назначению через АИС АПМ), что потребовало от адвоката М. принятия непосредственно на месте решения о том, как поступить при получении сведений, что в отношении её подзащитного имеется еще два однотипных по факту уголовных дела, безусловно подлежащих соединению в одно производство в силу прямого предписания закона (ч.1 ст.153 УПК РФ).

Не рассматривая в рамках дисциплинарного производства причины и обоснованность возбуждения сразу трех однотипных уголовных дел в

отношении заявителя К., но учитывая общераспространённый характер такой практики следственных органов, а также то, что в совокупности эти дела представляли собою три взаимосвязанных эпизода, объединённых общим составом участников и их единым умыслом, Совет приходит к выводу о том, что адвокат М. приняла правильное решение в пользу оказания необходимой правовой помощи своему подзащитному в полном объёме. Совет не может представить реальной разумной альтернативы таким действиям адвоката в сложившейся ситуации и отмечает, что в Заключении Квалификационной комиссии такая альтернатива также не предложена. По этой причине Совет признаёт, что в рассматриваемых действиях адвоката М. отсутствует дисциплинарное нарушение. Делая такой вывод, Совет исходит из положений п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому применение мер дисциплинарной ответственности наступает лишь за нарушение, совершенное умышленно или по грубой неосторожности. Совет не усматривает в анализируемых действиях адвоката М. умысла или грубой неосторожности, поскольку она в сложившейся ситуации стремилась удовлетворить его потребность в получении юридической помощи по всем, вначале искусственно раздробленным, а вскоре - в день возбуждения - соединённым уголовным делам. При таких обстоятельствах Совет, вопреки Заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Вместе с тем Совет особо подчёркивает необходимость неукоснительного соблюдения адвокатами всех требований к вступлению в уголовное дело в качестве защитников по назначению, предусмотренных указанными выше корпоративными нормативными актами.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката М. за допущенные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер. Одновременно с этим Совет учитывает, что адвокат М. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекалась, нарушения признала. С учётом этих обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения** за:

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся:

1) в принятии ею 13 апреля 2020 года в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К. участия в качестве его защитника по назначению по уголовному делу № ... в период времени с 14.05 час. до 20.30 час. в производстве следственных и иных процессуальных действий с участием К. – допросе в качестве подозреваемого, предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого;

2) в отказе от заявления ходатайства об устранении нарушения закона, допущенного в отношении её подзащитного К. в части указания в протоколе задержания К. от 13 апреля 2020 года, произведенного в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, несоответствующего действительности времени его реального задержания правоохранительными органами;

- нарушение взаимосвязанных положений пп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в постановке перед родственниками подзащитного К. условий её участия 14 апреля 2020 года в судебном заседании И. районного суда города Москвы как защитника по назначению только после материальной компенсации её транспортных расходов в сумме 5000 рублей на свою личную банковскую карту и в получении указанной суммы денег.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по жалобе К. от 03 ноября 2020 года (вх. № ... от 12.01.2021), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков